

Глава 11: Чувства

Выражение лица Ли Фэя застыло, словно высеченное из мрамора.

Его глаза расширились от неподдельного удивления, будто он впервые по-настоящему разглядел Цзянь Хуа. Он не мог удержаться от того, чтобы не окинуть собеседника внимательным оценивающим взглядом с головы до ног, словно пытаясь обнаружить скрытые черты, которые упустил ранее.

Несмотря на такие шокирующие слова, вырвавшиеся как гром среди ясного неба, Цзянь Хуа сохранял ледяное спокойствие, просто перелистывая меню кофейни с видом человека, изучающего список десертов, будто ничего экстраординарного не произошло. До этого момента в их беседе Цзянь Хуа всегда находился в невыгодном положении по отношению к Ли Фэю, словно шахматист, проигрывающий партию. Но теперь он неожиданно разыграл эту козырную карту и одним махом полностью перевернул ситуацию, поставив знаменитого актёра в тупик.

Более того —

Цзянь Хуа слегка прищурил глаза, словно пытаясь разглядеть что-то вдали. Он отчётливо понимал, что скрывать правду уже бесполезно, как бесполезно пытаться остановить разлившуюся реку.

Утром, когда Цзянь Хуа ответил на тот злополучный звонок, Ли Фэй ещё не представился, но он сразу узнал его характерный голос, который невозможно спутать ни с каким другим. Затем, обнаружив, что у Ли Фэя тоже пробудилась странная способность, Цзянь Хуа был настолько потрясён этим открытием, что невольно привлёкся к плакату в журнале, словно магнит.

Он и так уже слишком много раскрыл о себе, словно карточный игрок, показавший сопернику свои козыри...

Цзянь Хуа заказал чашку классического американо без каких-либо добавок и вернул меню подошедшему официанту. Он искренне не понимал, что может быть приятного в этом горьком коричневом напитке, напоминающем по вкусу разведённую грязь. Ли Фэй великодушно предложил ему выбрать что угодно из обширного меню, но узнав, что это заведение принадлежит самому актёру, Цзянь Хуа не захотел причинять Ли Фэю ещё большие финансовые убытки своим заказом. Возможно, это можно было считать своеобразным проявлением дружелюбия с его стороны.

Ли Фэй рассмеялся — звонко и непринуждённо, увидев, что Цзянь Хуа сознательно выбрал самый дешёвый вариант из всего меню.

— Ты действительно удивительно добрый человек, если беспокоишься о моих финансах, — прокомментировал он, покачивая головой.

Кино-император снова принял свой привычный весёлый облик публичной персоны, но внимательный наблюдатель мог заметить, как на его идеально гладком лбу залегли едва заметные морщинки, будто его что-то глубоко беспокоило и не давало покоя.

В этот тёплый и солнечный полдень, залитый золотистыми лучами сквозь высокие окна, они говорили о делах Star Entertainment Media, о предстоящих съёмках нового фильма, о тонкостях работы в индустрии. Атмосфера между ними была удивительно приятной и спокойной, словно между старыми друзьями. Тот, кому только что признались в романтических чувствах, не проявлял ни малейших признаков неловкости, а тот, кто произнёс эти неожиданные и потенциально неудобные слова, сохранял невозмутимое спокойствие буддийского монаха.

Когда наконец появился запыхавшийся ассистент Линь, он буквально остолбенел, увидев, как двое мужчин непринуждённо беседуют, словно старые приятели, а не работодатель и наёмный сотрудник, только что заключившие деловой контракт.

— Простите за опоздание. На дорогах настоящий ад — пробки на каждом перекрёстке, — ассистент Линь вытер обильный пот, выступивший на его высоком лбу, и торопливо достал из кожаного портфеля аккуратно сложенные контрактные документы.

Ассистент Линь работал с Ли Фэем уже три года и прекрасно знал все привычки и особенности характера своего знаменитого босса. Всем известно, что актёр Ли Фэй славился своим ангельским терпением и дружелюбием, но ассистент-то знал, что это был лишь тщательно культивируемый "рабочий образ" для публики. Сейчас атмосфера казалась идеально непринуждённой и дружеской, но кто знал, о чём на самом деле думал за своим невозмутимым выражением лица Ли Фэй?

Когда Ли Фэй сказал, что это его кофейня, он немного слукавил. На самом деле повседневным управлением заведением занималась целая команда профессиональных управляющих. Ли Фэй лишь предоставил первоначальное финансирование и разрешил использовать своё имя для привлечения клиентов, что, впрочем, не мешало ему считать это место своим.

Ассистент Линь наивно полагал, что застанет здесь одного Цзянь Хуа, терпеливо ожидающего подписания контракта за отдельным столиком. Но вместо этого он увидел Ли Фэя, который,

вопреки всем ожиданиям, продолжал сидеть здесь и вести неспешную беседу, словно у него не было других дел! А ведь в интернете вовсю бушевал скандал, связанный со вчерашними событиями в отеле «Жемчужина», не говоря уже о всей этой неловкой истории с Сяо Яцинь. Компания так переживала за репутацию своего главного актёра, что готова была уже завтра организовать срочную пресс-конференцию, чтобы подтвердить, что с Ли Фэем всё в полном порядке и он не замешан ни в каких тёмных делах.

— Это мой личный ассистент, Линь Сяо, — представил Ли Фэй, слегка кивнув в его сторону.

— Здравствуйте, — пробормотал ассистент Линь, чувствуя, как по его лицу разливается странное жжение. Перед приездом он целых двадцать минут уговаривал агента, что Цзянь Хуа — не самый подходящий кандидат на эту позицию. Слишком гордый, слишком замкнутый, один из тех типов людей, которые традиционно вызывают раздражение у Ли Фэя. Были все шансы, что после личной встречи Ли Фэй передумает и откажется от своих намерений, как уже случалось не раз.

Агент и сам изначально не горел желанием подписывать контракт с этим Цзянь Хуа. Несмотря на очевидные преимущества его фактуры и внешности, профессиональных дублёров в Китае можно было найти десятками, так зачем же выбирать именно такого проблемного, с характером?

Но все эти аргументы разбились о железную волю Ли Фэя, ведь последнее слово всегда оставалось за ним, капризным кино-императором, привыкшим получать всё, что пожелает.

Ассистент Линь с максимальной скоростью, выработанной годами практики, ещё раз пробежался по основным пунктам контракта, выделяя ключевые моменты.

Эксклюзивный каскадёр не являлся штатным сотрудником компании. Он нанимался Ли Фэем лично за его собственные средства, но формально числился в Star Entertainment Media для удобства документооборота. Это означало, что зарплата Цзянь Хуа будет идти прямым из глубокого кармана Ли Фэя, как и вознаграждение личного тренера по фитнесу или зарплата самого ассистента.

Цзянь Хуа не проронил ни слова, внимательно прочитал каждый пункт контракта, мысленно ещё раз повторил для себя все условия и твёрдой рукой подписался в указанном месте, оставив размашистую подпись.

Затем он молча повернулся к Ли Фэю, передавая ему документ.

Обычно в таких случаях агенту доверяли право подписи вместо самого актёра, чтобы сэкономить его драгоценное время, но сегодня агента почему-то не было на месте. Ли Фэй неторопливо протянул руку, и ассистент Линь мог только покорно передать ему дорогую перьевую ручку, которую всегда носил с собой для таких случаев.

Изящная чёрная ручка Montegrappa плавно скользила по плотной белой бумаге, оставляя за собой элегантную подпись Ли Фэя, которая легла точно над именем Цзянь Хуа, словно венчая её.

Аромат свежесваренного кофе, зелёные листья цветущей глицинии, яркие солнечные лучи, играющие на столе, и сам этот стол с важным контрактом посередине — ассистент Линь невольно скривился, наблюдая за этой сценой. Он не мог объяснить почему, но чувствовал, что в этом тщательно выстроенном кадре что-то фундаментально не так, как будто он наблюдал кусок из другого пазла, вставленный не на своё место.

— Через десять дней у меня начинаются съёмки нового фильма в северных провинциях. Тебе нужно будет вернуться домой и ждать моего уведомления, затем мы отправимся туда вместе, — Ли Фэй театрально развёл руками, демонстрируя свою беспомощность перед обстоятельствами. — А мне сейчас необходимо показаться на публике и дать несколько интервью, чтобы развеять все эти неприятные слухи и домыслы.

Контракт был подписан в трёх идентичных экземплярах, один из которых оставался в архивах компании для отчётности.

Ассистент Линь торопливо поставил фирменную печать, аккуратно убрал документы в портфель и обратился к Цзянь Хуа:

— Когда мы прибудем на место, нам нужно будет дополнительно подписать стандартный договор о неразглашении с производственной командой. Так как с нашей стороны добавляется новый человек, следует заранее предупредить руководство съёмочной группы и согласовать все формальности.

Цзянь Хуа, естественно, не имел никаких возражений против таких стандартных процедур. Все трое встали, чтобы попрощаться. В последний момент Ли Фэй протянул Цзянь Хуа тот самый развлекательный журнал с собой на обложке и многозначительно произнёс:

— Я дарю это тебе на память.

Но способ, которым он передавал журнал, был крайне необычен — его длинный палец

намеренно лежал на одной конкретной странице, и Цзянь Хуа успел разглядеть мрачные декорации из "Ворона" в уголке разворота, прежде чем взять издание.

Зрачки Цзянь Хуа резко сузились, как у кошки, увидевшей что-то неожиданное. Однако он не подал виду, просто взял журнал, не проронив ни слова, и развернулся, чтобы уйти, даже не попрощавшись.

— Это...— Ассистент Линь был явно удивлён такой бесцеремонностью. В обычной ситуации любой другой человек проводил бы их до машины, сказал бы кучу комплиментов и напоследок постарался бы ещё раз напомнить о себе. Но Линь Сяо случайно встретился взглядом с внезапно помрачневшим Ли Фэем и внезапно проглотил все свои заготовленные комментарии, почувствовав, как по спине пробежали мурашки.

Тем же вечером Ли Фэй и его небольшая свита в составе ассистента и телохранителя отправились обратно в Хайчэн. Ассистент Линь мирно спал на заднем сиденье, пока Гэн Тянь, его телохранитель родом с северо-востока, умело вёл машину по ночной трассе. Внезапно Ли Фэй, до этого молчавший всю дорогу, задал неожиданный вопрос:

— Гэн Тянь, а что если ты начинаешь испытывать симпатию к человеку, а потом внезапно понимаешь, что на самом деле он влюблён не в тебя самого, а только в того персонажа, которого ты когда-то играл?

— Чего? — Гэн Тянь сделал настолько удивлённое лицо, что оно идеально соответствовало его простоватой северо-восточной внешности с крупными чертами. — Ты это у меня спрашиваешь?

Ли Фэй внимательно посмотрел на него в зеркало заднего вида и искренне извинился:

— Прости, мой вопрос был обращён не по адресу.

Гэн Тянь только фыркнул в ответ, но в тёмном салоне было отлично видно, как он выразительно закатил глаза в зеркале. Уличные фонари, мелькающие за окном, на мгновение осветили необычно мрачное выражение лица Ли Фэя, обычно такого невозмутимого. Тот закрыл глаза, откинулся на кожаном сиденье и мысленно восстановил в памяти каждый кадр, каждую сцену из "Ворона".

Главный герой, генерал У, был суровым военачальником, охранявшим стратегически важный пограничный гарнизон во времена древних династий. Его персонаж был воплощением благородства и героизма, завоевавшим безграничную преданность и любовь своих подчинённых.

Правитель вассального государства поднял восстание и замыслил захватить город. Однако в середине осуществления этого плана произошло нечто непредвиденное - в городе внезапно разразилась эпидемия чумы. Этот город был ключевым стратегическим пунктом, отделявшим центральные равнины от других территорий.

Если бы этот план провалился, правителю вассального государства пришлось бы отложить свои замыслы на многие годы. Более того, его амбиции были бы раскрыты, и он был бы казнён по приказу императорского двора.

Верный подданный правителя вассального государства арестовал гражданских и военных чиновников, которые хотели присоединиться к восстанию.

Друг генерала У, будучи врачом, обнаружил, что чума начала распространяться. Однако городские ворота были заблокированы мятежниками. Поэтому вместе с солдатами генерал У организовал защиту для людей, желавших бежать, и они совершили ночной прорыв.

Мятежники заняли город, отрезав районы, поражённые болезнью, и бросив там людей. Затем, чтобы скрыть факт падения города, они отправили людей убить генерала У.

Мятежные гражданские и военные чины заявили, что генерал У похитил людей и перебежал в северные пустынные степи, возможно, чтобы найти убежище у гуннов.

Преследуемый с двух сторон, его доспехи пропитались кровью. Он отчаянно пытался предупредить людей о чуме, но никто не верил ему.

Выжившие беженцы нашли скрытую долину и поселились там.

Эта часть фильма была показана в формате ретроспективы. Много лет спустя группа людей слушала историю о легендарном призраке границы - генерале У. Говорили, что он яростно сражался, убив сотню всадников и тысячи солдат. Также ходили слухи, что после своего побега генерал У нашёл скрытые сокровища в пустынных степях. Эта группа последовала за этими намёками, попала в песчаную бурю, заблудилась и благодаря странному стечению обстоятельств наткнулась на скрытую долину, где была спасена местными жителями.

В результате они не нашли ни сокровищ, ни кровожадного генерала У. Вместо этого они услышали совершенно другую историю - трагическое прошлое.

В долине жил пожилой человек без ног, который был одним из телохранителей генерала У, и он расспрашивал о ситуации во внешнем мире.

Чужеземцы рассказали о том, что произошло за последние годы. Через полмесяца после бегства генерала У из города внезапно начались сильные дожди, и чуму не удалось взять под контроль. Местность превратилась в мёртвый город. Это произошло уже после "предательства" генерала У. Солдаты, которые преследовали генерала У и сумели выжить, заявили, что это было проклятие генерала У. Сам генерал У говорил: "Это эпидемия, и все люди в городе умрут".

Правителю вассального государства в итоге удалось узурпировать трон, и он намеренно скрыл этот период истории, выбрав другое место для строительства нового города.

Десятилетиями на границе ходили легенды о легендарном призраке генерале У. Когда люди видели чёрных ворон на ветвях деревьев, они спешили прогнать их. Люди верили, что вороны были воплощением генерала У и принесут на них чуму.

***

"Это был день, когда началась песчаная буря. Преследующая армия настигла нас. Генерал У и мои оставшиеся товарищи сначала отправили раненых солдат вместе с мирными жителями. Но когда песчаная буря прекратилась и песок покрыл всё вокруг... Мы обыскали территорию в сотни миль, но так и не нашли останков генерала... или, возможно, он уже превратился в кости."

Цзянь Хуа мог идеально воспроизвести эту фразу. Он смотрел этот фильм десять раз, и каждый раз, когда на экране пожилой человек проливал слёзы от боли, камера медленно отдалялась от пустынного оазиса долины, проходила сквозь пески и небо, чтобы показать генерала У в разбитых доспехах и с алебардой в руках, покрытого кровью.

Его острый взгляд внезапно смягчился, когда он улыбался в сторону долины. Он стоял одинокий под кровавым закатом, а на сухих тополях позади него каркали вороны.

Затем изображение медленно затемнялось, и фигура постепенно исчезала. Ветер дул - и его больше не существовало. Оставался только бескрайний мир.

Каждый раз, когда в кинотеатре зажигался свет и появлялись титры, можно было услышать, как кто-то плачет.

Но когда люди выходили из кинотеатра, они оставляли историю позади. Цзянь Хуа же, с того момента, как он увидел Ли Фэя, стоящего перед камерами во время съёмок "Ворона", так и не смог выйти из этой истории.

Блестящая игра Ли Фэя заставляла других актёров выкладываться на 200%, и даже съёмочная группа проникалась болью этой истории.

Никто другой не смог бы сыграть генерала У лучше. Однако Ли Фэй не был генералом. Каждый раз, когда режиссёр кричал "Снято!" и Ли Фэй начинал улыбаться и общаться с другими, Цзянь Хуа чувствовал, как его сердце сжимается, словно он теряет что-то важное.

Именно поэтому он изначально колебался, подписывать ли контракт с Ли Фэем. Киноимператор был хорошим человеком - так почему же он влюбился в роль, которую играл этот актёр?

Нет, в ту роль, которую ему самому довелось сыграть вместе с Ли Фэем.

У него могло быть не так много сцен, но в каждой из них, где он заменял актёра, Цзянь Хуа старался играть изо всех сил. Как сказал Ли Фэй, у него плохо получалось контролировать мимику, но он прекрасно чувствовал персонажа. Хотя их взаимодействие было недолгим, Ли Фэй всё же запомнил этого каскадёра.

Конечно, кто бы не знал всё о "человеке", который занял его сердце?

Цзянь Хуа вырвал постер из журнала и прикрепил его у изголовья своей кровати, подолгу разглядывая его.

<http://bllate.org/book/13215/1177731>